

СИТУАЦИЯ

Моск. новости - 1998. - 23 авг. - с. 22

На старейшей киностудии «Ленфильм» остановлено все кинопроизводство. Ситуацию комментирует Александр Сокуров.

Крик отчаяния Александра Сокурова

Доведенные до отчаяния правление и худсовет студии обратились с открытым письмом к президенту и правительству России, подчеркивая, что правительство, декларирующее понимание проблем отечественного кинематографа, делает все возможное для его гибели: последние постановления (в частности, лишение льготы на НДС) увеличили налоговое бремя до такой степени, все проекты, находившиеся в работе, оказались заморожены. Среди них — фильм Александра Сокурова «Мистерия горы».

— Александр Николаевич, почему именно сегодня студия решила написать о помощи?

— Потому что все понимают: поддержки нам ждать не от кого.

— Вы обращались к городским властям?

— Да. И я бывал у губернатора, и директор студии с ним встречался. Но Петербург — самый бедный город современной России. Он беден своей непомерно тяжелой ношей — петербургской культурой, сплошь классической. Ее слишком много для такого провинциального города. Как всякая классика, она требует системной и обязательной, безоговорочной поддержки. Культура — святой крест Петербурга.

— А городской карман пуст?

— Я уверен, что у местной администрации есть самые разнообразные способы и возможности поддержать нас, вплоть до льгот на коммунальные платежи — для обескровленной студии это

огромные поборы. Если бы Москва вернулась от своей студии, на «Мосфильме» сложилось бы такое же положение.

— У Москвы объективно возможны другие.

— Согласен. Но Москва свою студию спасает, Петербург нет. Спасать — всегда нравственная норма. Конечно, «Ленфильму» нужно больше средств, чем библиотеке или театру. И вот здесь-то начинается государственная политика.

— То есть ее цели и устремления?

— Да. Мне кажется, что устремления руководства страны плохо совпадают с гуманитарной миссией государства как такового. И не оттого, что экономическое положение не позволяет (во время войны было тяжелее, но снимались фильмы, работали театры). Решение экономических проблем — только метод, с помощью которого достигается главное: условия, когда люди могут думать и становиться лучше. Россия, погубившая, забывшая свое искусство, никому не будет нужна. Даже нам самим. У России ничего, кроме культуры, нет. Нынешнюю дикость нравов, апатию, безпамятство можно преодолеть только концентрированными усилиями отечественной культуры. Национальный кинематограф в его лучших проявлениях — внушительная сила. Русское кино — не хлебник, а работник. Русское кино — такая же сфера, где проявляется национальный гений, как космонавтика, классическая музыка, математическая школа, медицина. Русская культура не в развлечении видела свое предназначение.

Юлия МН

Толстой, Шостакович, Рахманинов — кто из них развлекал? Гоголь сквозь слезы, Салтыков-Щедрин сквозь горький смех. «Ленфильм» следует традициям русского искусства. Студия всегда выпускала камерное, художественное кино, здесь были наиболее благоприятными условия для дебюта. Если она падет, корневые задачи российского кинематографа решены не будут. Монополизм «московского искусства» приведет к утрате своеобразия и утонченности в русском кинематографе. Гибель «Ленфильма» — национальная трагедия и позор для руководства России и Петербурга.

— Если государство отказывается в помощи, нет ли смысла обратиться к частному капиталу?

— Отвечать на этот вопрос тяжело. Мы должны все делать, чтобы вернуть государство в культуру, потому как банковский мессия может никогда не появиться.

— Вы говорили об этом во время ваших встреч с президентом?

— Много лет назад, во время нашей первой встречи с Ельциным, я все время спрашивал его: что за государство мы создаем? Какие ценности мы отстаиваем? Но у меня оставалась надежда вернуться к этому разговору, и мы впоследствии еще много раз говорили на эту тему.

— У вас были возможности обратиться к президенту с просьбой?

— Были. Но я ни разу ими не воспользовался.

— Почему?

— Я считал внутренние резервы Госкино и «Ленфильма», резервы экономической ситуации и человеческих отношений достаточными, чтобы не отвлекать президента частными вопросами. Правда, я постоянно приносил ему документы, подготовленные в Союзе кинематографистов и в Госкино. Надо сказать, не всегда они были безупречны, но он их просматривал. Потом они поступали в его канцелярию. В то время еще можно было что-то передать ему в руки. Сегодня ситуация изменилась самым решительным образом. Я понял это, когда недавно впервые решился обратиться к президенту с личной просьбой — мне нужна была помощь.

— В связи с чем?

— С судьбой моей новой картины. Но мне доподлинно известно, что письмо мое не дошло до президента.

— Тем не менее студия и вы в том числе обратились к президенту с открытым письмом. Вы рассчитываете, правительство предпримет какие-то шаги или это крик отчаяния?

— Я полагаю, никакой реакции не будет. Думаю, Борис Николаевич сейчас на положение дел в кинематографе внимания не обратит. Но общество должно быть оповещено. Потому что все разговоры о национальном искусстве — пустые слова, если за ними не следуют действия.

— Общество оповещено. Ваша картина остановлена?

— Да. И когда съемки возобновятся, неизвестно.

— Я знаю, у вас была возможность снимать «Мистерию горы» на западные деньги. Почему вы отказались?

— Потому что тогда мне нужно было уезжать из страны. Это было связано не только с «Мистерией горы» — мы готовились начать работу еще и над документальным циклом. Я бы не вернулся. Но почему уезжать должен я? Почему не премьер, не министры. Они люди «международных профессий», граждане мира, так сказать. А кино — слишком национальное искусство.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ